

ОСТРОВА И АРХИПЕЛАГИ
РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

ЗЕМЛЯ
ФРАНЦА-ИОСИФА

01 ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

15~416

- 01 ЛЕТОПИСЬ ОСВОЕНИЯ ЗЕМЛИ ФРАНЦА-ИОСИФА 17
- 02 ОТКРЫТИЕ ЗЕМЛИ ФРАНЦА-ИОСИФА 149
- 03 КРАТКИЕ БИОГРАФИИ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ
АРХИПЕЛАГА 195
- 04 ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ АРХИПЕЛАГА
ЗЕМЛЯ ФРАНЦА-ИОСИФА 225
- 05 ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРИРОДНЫЙ
ЗАКАЗНИК ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ
«ЗЕМЛЯ ФРАНЦА-ИОСИФА» 409

01 ЛЕТОПИСЬ ОСВОЕНИЯ ЗЕМЛИ ФРАНЦА-ИОСИФА

17~147

1761 год. Гениальный русский ученый М.В. Ломоносов (1711–1765 гг.) представляет Шведской академии наук трактат «Мысли о происхождении ледяных гор в Северных морях», в котором выдвигает гипотезу о существовании северо-восточнее Шпицбергена неизвестного большого острова или архипелага. Этот трактат в дальнейшем вошёл в законченный ученым в 1763 году труд «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию».

Обратимся к параграфу 63 работы Ломоносова:

«Итак, когда около полюса кругом море, то остается еще вопрос, есть ли оно в самом полюсе, или занимает оный суша.

Сего решения здесь хотя не нужно, однако внимания достойно.

Мне кажется, хотя может быть и не в самой полярной точке, однако близ оной должно быть немалому острову, или еще многим.

1) Для того что окружному течению океана натуральнее обходить около острова, как и в других морях бывають водовороты.

2) Открытые Баренсом и Корнелисом Ритом (параграф 26) берега далее простирающиеся, суть южные; следовательно показывают великий остров, которой лежит к северу далее 80 градусов и 11 минут, склоняясь от Шпицбергена к востоку.

3) А как Шпицберген один состоит из трех главных островов и из мелких весьма многих, и помянутый Корнелисов остров лежит в близости оных; то весьма вероятно, что самая полярная часть света наполнена многими островами и занята архипелагом, за которыми лежат полудночные берега Северной Америки» (Первалов, 1949, с. 170–171).

Удивительно, но именно в месте, указанном точно Ломоносовым, находится Земля Франца-Иосифа – архипелаг, состоящий из многих больших и малых островов.

1865 год. В год столетия со дня смерти М.В. Ломоносова в Санкт-Петербурге выходит «Морской сборник» со статей русского морского офицера, лейтенанта барона Н.Г. Шиллинга (1828–1910 гг.). На основе анализа дрейфа льдов автор пришел к выводу, что на северо-востоке от Шпицбергена свободному движению льдов препятствует далеко заходящая на север суша. Об этом он сообщил в докладной и в Императорское Русское географическое общество.

1871 год. Известный русский ученый и революционер П.А. Кропоткин (1842–1921 гг.) выступил на заседании Императорского Русского географического общества (ИРГО) с докладом специально назначенной комиссии по разработке плана русской полярной экспедиции. Он был избран секретарём этой комиссии и обобщил материалы других авторов частей доклада, написав значимые разделы. Позже Кропоткин написал, что доклад «закапчивался предположением большой полярной экспедиции, которая пробудила бы в России постоянный интерес к арктическим вопросам и к плаванию в северных морях, но в то же время мы рекомендовали разведочную экспедицию, которая направилась бы на норвежской шхуне, под командой норвежского капитана (Кропоткин считал, что отечественные «командиры военных кораблей, склавшие ответственность морской службы, никогда не рискнули этого сделать», то есть пробраться через плавучие льды. Надо добавить, что к этому времени указами императора Петра были уничтожены поморское арктическое судостроение и большая часть отечественного опыта плавания и дрейфа во льдах. – Примечание П.Б.), на север или же на северо-восток от Новой Земли. Эта экспедиция могла бы, указывая я, сделать также попытку добраться до большой неизвестной земли, которая должна находиться не в далёком расстоянии от Новой Земли. Возможное существование такого архипелага указал в своём превосходном, но мало известном докладе о течениях в Ледовитом океане русский флотский офицер барон Шиллинг. Когда я прочитал этот доклад, а также путешествие Лютке (Имеется ввиду Ф.П. Литке, который в 1821–1824 гг. руководил четырьмя экспедициями на Новую Землю. – Примечание П.Б.) на Новую Землю и ознакомился с общими условиями этой части Ледовитого океана, то мне стало ясно, что к северу от Новой Земли действительно должна существовать земля, лежащая под более высокой широтой, чем Шпицберген. На это указывали неподвижное состояние льда на северо-запад от Новой Земли, камни и грязь, находимые на плавающих здесь ледяных полях, и некоторые другие мелкие признаки. Кроме того, если бы такая земля не существовала, то холодное течение, несущееся на запад, от меридиана Берингова пролива к Гренландии (то самое, в котором дрейфовал «Фрам» – на него уже указывал Ломоносов), непременно достигло бы берега Лапландии льдом точно так, как это мы

< Илл. 3. Сотрудники МАКЭ у могилы Отто Криша – участника австро-венгерской экспедиции, открывшей в 1873 году Землю Франца-Иосифа. Остров Вильчека Земли Франца-Иосифа. Фото И.М. Епихина. МАКЭ, 1990 г.

видим на крайнем севере Гренландии. Теплое течение, являющееся слабым продолжением Гольфстрима, не могло бы помешать нагромождению льдов у северных берегов Европы, если бы такой земли не существовало» (Кропоткин, 2011, с. 208–209).

Кропоткин нанес на карту эту еще не открытую землю, которую назвали Барьером Кропоткина. Он обратился в правительство с просьбой выделить средства на подготовку и проведение экспедиции в моря Северного Ледовитого океана. Но в её финансировании было отказано. Кропоткин пишет далее и о том, что «архипелаг, который должен находиться на северо-восток от Новой Земли (я в этом убежден теперь ещё больше, чем тогда), так ещё не найден» (Кропоткин, 2011, с. 209–210). То есть существование не только Земли Франца-Иосифа, но и Земли Императора Николая II (Северная Земля) – были предсказаны Кропоткиным.

1872 год. 13 июня австро-венгерская полярная экспедиция под руководством К. Вайпрехта (1838–1881 гг.) и Ю. Пайера (1842–1915 гг.) на деревянном паровом судне «Тегеттгоф» направилась от берегов Германии в Баренцево море. Вайпрехт возглавлял морскую часть экспедиции, а Пайер – сухопутную. «Широкой целью нашего путешествия, – пишет Пайер, – было открытие Северовосточного прохода, а ближайшей задачей – исследование частей моря или земель, расположенных к северо-востоку от Новой Земли» (Пайер, 1935, с. 46).

Следует подчеркнуть, что австро-венгерская экспедиция не намеревалась обследовать область на север от Новой Земли, где и была расположена земля, о которой писали русские ученые Ломоносов, Шиллинг и Кропоткин задолго до случайного открытия Земли Франца-Иосифа. Но все участники этой экспедиции целиком заслужили стать первооткрывателями и первопроходцами загадочного архипелага.

Судно экспедиции было названо в честь Вильгельма фон Тегеттгофа (1827–1871 гг.) – известного австрийского адмирала. «Корабль наш имел 220 тонн водоизмещения. Он был снаряжен на 2,5–3 года и имел около 30 тонн лишнего груза на борту, благодаря чему сильно ощущался недостаток в помещении. Однако каюта, занятая Вайпрехтом, Брошем, Орелом, Кепесом, Кришем и мной, была гораздо удобнее той, в которой мы в количестве 8 человек находились в Гренландской экспедиции. Чрезмерной была загрузка парохода углем (130 тонн); этого запаса должно было хватить не только для наших ежедневных нужд. Но и для того, чтобы поддерживать пар в течение полных 50–60 суток стоянки во льду.

Судно и машина (100 лошадиных сил) показали себя с превосходной стороны, как и во время пробной поездки 8 июня, так и во время всего дальнейшего путешествия» (Пайер, 1935, с. 47).

На борту судна было 24 человека: лейтенант Карл Вайпрехт и поручик Юлий Пайер; лейтенант Густав Брош; мичман Эдуард Орел; врач Юлий Кепес; машинист Отто Криш; боцман Пьетро Лузина; матрос Антонио Занинович; матрос Антонио Катаринич; матрос Антонио Скарпа; плотник Антонио Вечерина; матрос Антонио Лукинович; матрос Джузепе Латкович; матрос Пьетро Фаллезих; повар Иоганн Ораш; кочегар Иосиф Поспишил; матрос Джорджио Стиглих; матрос Винченцо Пальмих; матрос Лоренцо Марола; матрос Франческо Леттис; матрос Джакопо Суссих; охотники и собачники (по выражению Пайера) – Иоганн Галлер и Александр Клотц; ледовый начальник и гарпунер, норвежский капитан Олаф Карлсен. Он единственный из участников не являлся подданным Австро-венгерской империи. Пайер сообщает: «На «Тегеттгофе» можно услышать все языки нашей родины: немецкий, итальянский, славянский и венгерский. Судовой язык у нас итальянский» (Пайер, 1935, с. 47).

Кроме того, на судне находились восемь собак: шесть из Вены и две из Лапландии. Их намеревались использовать, после тренировок в упряжках, для возможных санных походов при обследовании арктических земель.

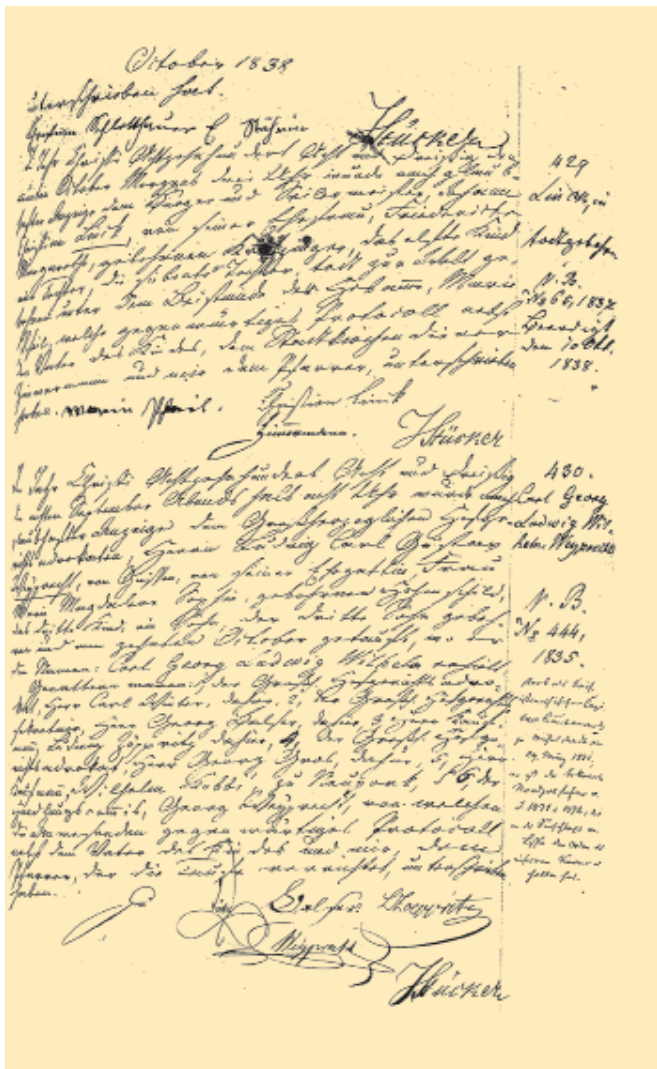
«7 августа вечером, – пишет Пайер, – мы подошли с западной стороны Адмиралтейства (полуостров Адмиралтейства на западном побережье Северного острова архипелага Новая Земля. – Примечание П.Б.) к белому барьеру. Вокруг был лёд. Лишь далеко на севере, по ту сторону широкого ледяного пояса, рефракция показывала наличие чистой воды и колеблющиеся в мареве очертания Черного Носа. 8 августа, после полудня, лёд вокруг нас (75 град. 22 мин. сев. широты) стал настолько плотным, что мы снова были вынуждены обратиться к силе пара. Но к вечеру поднялся противный ветер. И «Тегеттгоф» не смог даже с помощью пара пробиться сквозь широкую полосу сплошного льда. Поэтому мы остановились с застопоренной машиной в ожидании того, что лёд разойдется» (Пайер, 1935, с. 53). Лёд то сплывался, то чуть расходился.

С большим трудом судно пробиралось на север, пока не достигло открытой воды в полночь с 8 на 9 августа. На пути им встречались отдельные айсберги. В одном месте пришлось четыре часа подтягиваться на тросах, чтобы вновь преодолеть ледовую преграду.

12 августа им пришлось «из-за густого тумана закориться за льдину». Льдина была столь велика, что приступили к обучению собак бегу в упряжи. И наконец у Панкратьевых островов состоялась долгожданная встреча с судном «Исберн», которое направлялось к мысу Нассау, чтобы соорудить продовольственное депо на случай гибели или долгой зимовки во льдах.

Илл. 4. Реклама выставки снаряжения Австро-Венгерской экспедиции на судне «Тегеттгоф». Выставка была проведена весной 1872 года в Венском городском парке. Фото предоставлено доктором Франком Бергером (Франкфурт-на-Майне, Германия)

Илл. 5. Копия записи (в нижней части архивной страницы) от 10 октября 1836 года в церковной книге о крещении Карла Вайпрехта, родившегося в сентябре 1838 года. Записано на старонемецком языке. Центральный Архив Евангелической церкви в Гессене и Нассау. Фонд 244. Фильм 2766, церковная книга 16, Дармштадт, стр. 603. Копия предоставлена для нашего издания историком-архивистом Натальей Александровной Алексеевой, Дармштадт, Германия. Публикуется впервые

На «Исберне» находились: австрийский граф Г.И. Вильчек (1837–1922 гг.) – один из основных меценатов и организаторов австро-венгерской экспедиции; барон Штернек, профессор геологии Х. Хёффер; императорский придворный фотограф В. Бургер. Судно пришло специально от Шницбергера. Суда отправились в совместном плавании дальше на север вдоль западного побережья Новой Земли.

13 августа, утром, суда «натолкнулись на довольно густой лед» немного севернее островов Баренца. «Новоземельские промышленники (Здесь Пайер имеет ввиду не русских, а норвежских промышленников. – Примечание П.Б.) дали им мрачное название «Трех Гробов», из-за их холмов своеобразной формы» (Пайер, 1935, с. 55). Эти острова были открыты в 1822 году русской экспедицией на бриге «Новая Земля» под командованием лейтенанта Ф.П. Литке и названы в 1823 г. в честь голландского полярного мореплавателя В. Баренца (1550–1597 гг.).

Далее Пайер так описывает вынужденное пребывание здесь 15 августа:

«...граф Вильчек, большая часть команды, я и наши собаки отправились со всеми нартами через береговой лед к островам Баренца. Мы взяли всю провизию, предназначенную для депо, состоявшую из 2000 фунтов ржаного хлеба в бочках и 1000 фунтов гороховой колбасы, запаянной в жестяных банках. Здесь депо было заложено в большой расщелине между скалами. Вход в трещину был завален огромными обломками скал. Таким мы обезопасили себя от медведей, а на порядочность русских и жнорвежских рыбаков мы могли рассчитывать, так как знали, что только в случае крайней нужды они воспользовались бы нашими запасами. Это же депо должно было служить первым пристанищем экспедиции в случае потери судна» (Пайер, 1935, с. 56).

В 1988 и 1992 гг. Морская арктическая комплексная экспедиция (МАКЭ) с судов экспедиции фиксировала, на основе рисунка Пайера, расположение места депо 1872 г. на острове.

20 августа после трогательного прощания два судна разошлись. «В хмурую погоду, при свежем северо-восточном ветре, – вспоминает Пайер, – прошли мы мимо «Исберна» к северу. Вскоре корабль, скрытый туманом, исчез из наших глаз. «...». Тем временем перспектива в отношении цели нашего путешествия сильно ухудшилась. Нечего было и думать проделать весь далекий путь до мыса Челюскина в текущем году, как мы сначала предполагали. Мысль о зимовке к северу от Новой Земли казалась нам, однако, невыносимой. Тем временем свободной воды становилось всё меньше, а плотность льда всё возрастала, особенно у берега. В полдень мы вошли в полынью. Но уже в следующую ночь сплошной ледяной барьер преградил нам путь. Мы оказались вынужденными встать на ледяной якорь

в ожидании разражения льдов. Укрепившись за льдину, мы выпустили пар из котла (наше положение было тогда около 76 град. 22 мин. сев. широты и 62 град. 3 мин. восточной долготы). Пять моржей спрягнули при нашем приближении в воду и исчезли в ней.

Этот день был для нас роковым. Почти сразу же после закрепления судна за льдину лед стал нажимать со всех сторон и плотно запер нас. Вскоре вокруг нас воды совсем не стало, и судно начало распрощаться с ней навсегда!» (Пайер, 1935, с. 57–58).

Так начался 375-суточный дрейф «Тегетгофа» на север до места его последней стоянки, где он был покинут, после чего его судьба неизвестна. Но для нас, сотрудников МАКЭ, проводящих с 1987 года историко-географические эксперименты в Арктике по маршрутам первопроходцев, особый интерес представляют их психологическое состояние и настроение в различные моменты путешествий. Поэтому столь значимы для наших исследований австро-венгерской экспедиции следующие строки Пайера:

«Большое счастье человека в том, что он способен переносить превратности судьбы, испытывающие его нравственную силу целыми годами, и что он не знает заранее всех тех разочарований, которые они приготовили ему. Если бы мы знали в тот вечер, когда льды сошлись вокруг «Тегетгофа», что отныне наше судно обречено безвольно следовать прихоти льдов, что настоящим кораблем оно уже никогда не будет, – мы могли бы впасть в отчаяние. Только много позже для нас стало ясно, что из свободных исследователей мы превратились в пассажиров льдины.

Не зная будущего, мы со дня на день годами ждали избавления. Сначала мы искали его в часах, потом в днях и неделях, затем в определенных периодах года и переменах погоды и, наконец, в милости грядущих лет. Но час избавления не пришел совсем! И все же, несмотря на непрерывные разочарования, в нас не угасал свет надежды и давал силу переносить все страдания» (Пайер, 1935, с. 58).

Интересна следующая запись Пайера: «3 сентября ночью корма «Тегетгофа» впервые была легко поднята напором и подпором льда. Тогда мы не имели еще никакого представления об ужасе его позднейших атак» (Пайер, 1935, с. 60). Подвижки и сжатия льда, когда стена торосов и хаотические гряды ледяных глыб высотой до бортов судна и выше, с грохотом и жутким гулом неуклонно идут на судно, беспомощно вмерзшее в лед, будут впереди. Сколько судов было раздавлено во время этих сжатий и погибло их команд и пассажиров в Арктике – никто не знает. А за время дрейфа такие ситуации будут повторяться постоянно.

А вот что пишут в своих дневниках другие участники экспедиции (Все опубликованные дневники участников австро-венгерской экспедиции были

Илл. 6

Илл. 7

Илл. 8

Илл. 9

< Илл. 10

Илл. 11

Илл. 12

Илл. 13

Илл. 14

Илл. 15

Илл. 16. Фотография всех участников Австро-Венгерской экспедиции, 1872 год.
На фотографии нет только О. Карлсена, который присоединится к экспедиции в Тромсё

любезно предоставлены П.В. Боярскому и издательству «Paulsen» для переводов на русский и издания цитат немецким исследователем, доктором Франком Бергером. Переводы осуществлены Н.П. Боярской). Эллинг Карlsen – норвежский полярный капитан и промышленник, которого Пайер назвал в списке экипажа – «ледовый капитан и гарпунер»:
«19.09.1872. Команда проводила необходимые работы на корабле. Офицеры предприняли короткие высадки на лед, чтобы подрессировать собак» (Carlsen, S. 20).
«06.10.1872. Сегодня мы видели 2 лисиц (песцов. – Примечание П.Б). По одной мы выстрелили, но не

задели, поскольку дистанция была слишком большой. Нам больше повезло в охоте на медведей. Один из охотников убил зверя, после того, как господин Пайер подстрелил его» (Carlsen, 2010, S. 21).
«11.10.1872. Сегодня утром к нам пришел в гости медведь. Мы выстрелили в него и, возможно, ранили. Мы долго преследовали его по следам, однако не нашли его. Во второй половине дня мы работали над ледовым домом. Ночью было сильное ледовое движение. Мы услышали его как громкий треск (Carlsen, 2010, S. 22).
«13.10.1872. Сегодня около 8.30 лед вскрылся перед и за кораблем. Он двигался против рулевого весла и вдоль всего корабля. Положение корабля становится все более угрожающим. В полдень мы втроем готовили лодки и нагрузили их насколько возможно продуктами, одеждой, оружием и другой необходимой амуницией. В 2 ч. пополудни ледовое давление было настолько сильно, что корабль начал крениться на бахорт, и поднялась носовая часть. Мы набросали ледяных блоков вдоль поручней и под лодки, чтобы стабилизировать корабль, поэтому было уже достаточно трудно содержать палубу свободной от льда. Часть нашей амуници и другие тяжелые предметы были принесены на палубу, чтобы мы могли вовремя сбросить их на лед, если нам придется покинуть корабль на наших лодках и санях. В 3.30 корабль медленно поднялся снова и около 4 ч. он снова почти выровнялся. Сегодня лед пришел в сильное движение и нагромодил огромных глыб и блоков с боку корабля. В 6 ч. было довольно спокойно. В 8 ч. также

Илл. 6. Карл Вайпрехт. Фотографии всех участников экспедиции предоставлены Ф. Бергером

Илл. 7. Юлиус Пайер, 1871 год

Илл. 8. Ледовый начальник и гарпунер, норвежский капитан Олаф Карlsen

Илл. 9. Граф Г.И. Вильчек – меценат и организатор Австро-Венгерской экспедиции

Илл. 10. Машинист Отто Криш

Илл. 11. «Охотник и собачник» Иоганн Галлер

Илл. 12. Матрос Антоний Занинович, 1872 год

Илл. 13. Плотник Антоний Вечерина, 1872 год

Илл. 14. «Охотник и собачник» Александр Клотц, 1872 год

Илл. 15. Врач Ю. Келес, лейтенант Г. Брош, К. Вайпрехт, Ю. Пайер, мичман Э. Орел, 1872 год